

УДК 343.131

**ДОБРОВОЛЬНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА
В ХОДЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ
О ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

И. Н. Раззорова

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Кемеровский государственный университет (Россия)

e-mail: i.razzorenova@yandex.ru

М. А. Шаина

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Кемеровский государственный университет (Россия)

e-mail: mshaina@yandex.ru

***Аннотация.** Рассматриваются некоторые аспекты реализации прав участников уголовного судопроизводства по действующему уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь. Анализируются имеющиеся научные изыскания в этой области. Проведен сравнительный анализ норм уголовно-процессуального законодательства различных правовых систем. Предложена концепция заимствования ряда норм, обосновано и их практическое значение для обеспечения реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства как способа минимизации или устранения ущерба (вреда), причиненного преступлениями.*

***Ключевые слова:** участники судопроизводства, сообщения о преступлениях, гражданский иск, причинитель вреда, заявитель, представитель заявителя.*

***Annotation.** The article deals with some aspects of realization of the participants rights of criminal proceedings under the current criminal procedure legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. Available scientific researches in this field have been analyzed. The comparative analysis of norms of criminal procedural legislation of various legal systems is carried out. The concept of borrowing a number of rules, justified and their practical importance to ensure the implementation of the principle of reasonable duration of criminal proceedings as a way to minimize or eliminate damage (harm) caused by crimes.*

***Keywords:** participants of legal proceedings, reports of crimes, civil action, the causer of harm, the applicant, the representative of the applicant.*

Многообразие систем уголовного судопроизводства дает исследователям уникальную возможность выявлять их особенности, обеспечивающие эффективность функционирования и применения. Полагаем, что сделки с правосуди-

ем, элементом которых выступает добровольное возмещение имущественного ущерба потерпевшей стороне, остаются актуальной темой исследования с учетом специфики уголовного судопроизводства России и Беларуси.

Структура организации уголовного судопроизводства в России и Беларуси во многом схожа, при этом некоторые законодательные решения, касающиеся упрощенной процедуры судопроизводства, заимствованы из правовых систем, составляющих семью общего права (островную или англосаксонскую систему). Так, на правовую систему США (типичного представителя англосаксонской правовой традиции) сильное влияние оказало английское право, предопределив значительную роль прецедента. В континентальной правовой традиции (типичные представители — ФРГ, Италия, Франция) ведущая роль отведена кодифицированным источникам права, при этом уделяется внимание прецеденту, что во многом совпадает с уголовно-процессуальной деятельностью в России и Беларуси. Однако отличительной особенностью правовых систем указанных стран выступает наличие самостоятельного института досудебного следствия, что характерно для многих стран, ранее входивших в состав СССР.

При этом Республика Беларусь не просто государство — сосед России — это государство, которое имеет единые исторические корни, традиции, находится в постоянном взаимодействии. Так, В. Миронов, анализируя природу правового взаимодействия России и Республики Беларусь, отмечал, что «Русь — Российская Империя — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика — Союз Советских Социалистических Республик — Российская Федерация — Союзное государство России и Белоруссии. Это один и тот же субъект международного права со всеми вытекающими из осознания этого факта последствиями» [1, с. 37–39]. Придерживаясь схожей позиции, отметим, что поводы и основания к возбуждению уголовного дела в уголовном судопроизводстве России и Беларуси схожи. Так, УПК Российской Федерации и УПК Республики Беларусь основанием к возбуждению уголовного дела называют наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, если не выявлены обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. Как в российском, так и в белорусском уголовно-процессуальном законодательстве уполномоченный орган обязан принять заявление или сообщение о преступлении. Однако в УПК Республики Беларусь прямо указано на необходимость регистрации сообщения о преступлении и выдаче заявителю документа о регистрации принятого заявления или сообщения о преступлении с указанием должностного лица, принявшего заявление или сообщение, и времени их регистрации (статья 172 УПК Республики Беларусь [2]), а в УПК России соответствующий порядок регистрации не закреплен. Эти положения закрепляются и регламентируются межведомственным приказом [3].

Как в российском, так и в белорусском уголовном процессе на стадии проверки сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела могут быть произведены неотложные следственные действия. По результатам доследственной проверки сообщения при наличии предусмотренного основания принимается решение о возбуждении уголовного дела, а в случаях, исключающих производство по уголовному делу, принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако ни УПК Республики Беларусь, ни УПК Российской Федерации не содержат такого основания отказа в возбуждении уголовного дела, как добровольное возмещение причиненного преступлением ущерба¹.

Между тем механизм, соответствующий этой идее, имеется. Например, в уголовном процессе США существует такой инструмент, как сделка о признании вины. Она является одним из наиболее часто применяемых институтов в системе правосудия США [4, с. 172]. Суть данного инструмента сводится к тому, что прокурор предлагает подсудимому признать свою вину в совершении инкриминируемого преступления в обмен на смягчение приговора либо согласиться на осуждение за менее тяжкое преступление. Сделка дает возможность виновному избежать судебного разбирательства и риска быть признанным виновным по первоначальному более тяжкому обвинению либо подвергнуться наиболее строгому наказанию. Логично, что встает вопрос: откуда можно отталкиваться в разработке этого механизма для судопроизводства России и Беларуси? Мы видим такую возможность в развитии практического значения механизмов судебного штрафа и уголовно-правовой компенсации, содержащихся в законодательствах России и Беларуси. В Российской Федерации и в Республике Беларусь уголовные кодексы содержат такие понятия, как «судебный штраф» и «уголовно-правовая компенсация». Проведенные Д. М. Молчановым и А. С. Куликовым [5, с. 125–131] исследования указывают на более детальную регламентацию этих положений в законодательстве Беларуси. Однако общим недостатком представленных правовых конструкций, по нашему мнению, является то, что их применение возможно лишь на стадии судебного производства, то есть уже после возбуждения уголовного дела и передачи его в суд. Преимущества разрешения данных вопросов на досудебных стадиях, на наш взгляд, были бы очевидны: это позволило бы разгрузить суды, снизить риски, связанные с судебным процессом; также очень ценна получаемая от лица, причастного к совершению преступления, информация.

Осмелимся предположить, что возбуждение уголовного дела не должно быть обязательным условием для принятия уполномоченными должностными лицами решения, позволяющего защитить интересы участников процесса, — об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с добровольным возмещением вреда

---

¹ Здесь и в дальнейшем авторы говорят о преступлениях против собственности.

(ущерба), обеспечивая превентивный характер процессуальной деятельности. Такие участники процесса, как «гражданский истец» и «гражданский ответчик», в уголовном судопроизводстве России и Беларуси появляются уже после решения вопроса о возбуждении уголовного дела и предъявления искового заявления о компенсации причиненного ему преступлением материального вреда (ущерба). Данные действия могут быть растянуты на длительный промежуток времени, что не отвечает компенсационной цели привлечения к уголовной ответственности для обоих участников, как для гражданского истца, так и для гражданского ответчика. Первый терпит имущественные потери на протяжении длительного времени, второй получает вероятность взыскания не только действительного ущерба, но и процентов за пользование чужим имуществом. Поэтому представляется целесообразным при проведении доследственной проверки, установив размер причиненного вреда (ущерба), а также лицо, его причинившее и ходатайствующее о добровольном заглаживании причиненного имущественного вреда, не возбуждать производство по уголовному делу, а отказывать в его возбуждении в связи с добровольным возмещением причиненного вреда.

Обеспечивая баланс прав участников уголовного судопроизводства, мы усматриваем потребность в разработке единого подхода в рамках российского уголовного судопроизводства к разрешению существующих проблем, закрепив в УПК некоторые нормы, способствующие регулированию указанной процессуальной деятельности, как это сделано в законодательстве Республики Беларусь, тем самым обеспечивая разумный срок уголовного судопроизводства как способ обеспечения доступа граждан к правосудию и возмещению вреда (ущерба), причиненного преступлением. Предлагается дополнительно закрепить статус непосредственных участников первоначальной стадии уголовного судопроизводства, а именно: заявителя и представителя заявителя, причинителя вреда, а возможно, и такого понятия, как «представители» (аналогичного закрепленному в пункте 28 статьи 6 УПК Республики Беларусь), наделив указанных участников процессуальной проверки правами и обязанностями, необходимыми для их полноправного участия в процессуальной деятельности.

Также предлагается рассмотреть вопрос о возможности внесения изменений в статьи 119, 123, 125 УПК Российской Федерации, способствующие закреплению права участников проверки сообщений о преступлениях (заявителей и причинителей вреда, а также их представителей) на заявление ходатайств и обжалование действий других участников уголовного судопроизводства.

Кроме того, представляется необходимым дополнить действующий УПК Российской Федерации новым основанием для отказа в возбуждении уголовного дела — добровольное возмещение причиненного преступлением имущественного вреда, что будет способствовать обеспечению баланса интересов

всех участников процессуальной деятельности. То есть виновное лицо, в случае признания вины, получает ряд преференций (снижение максимально возможного наказания, освобождение от возмещения судебных издержек), а кроме того, такая процедура позволит значительно сократить срок уголовного судопроизводства. Такой подход подкреплен положениями статьи 6 УПК Российской Федерации [6, с. 10], которая гласит, что назначением уголовного судопроизводства является как защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, так и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод. Поэтому проработка вопроса о совершенствовании инструмента реализации принципов уголовного судопроизводства как способа обеспечения доступа граждан к правосудию в разумный срок, предусмотренного положениями статьи 6.1 УПК Российской Федерации [6, с. 10–11], не только даст возможность сокращения издержек на уголовное судопроизводство, но и позволит правоприменителям принимать процессуальные решения, обеспечивающие баланс интересов участников процессуальной деятельности в стадии досудебного производства.

Список основных источников

1. Миронов, В. Правовые системы России и Белоруссии и правовая культура / В. Миронов // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. – 2006. – № 3. – С. 37–39. [Вернуться к статье](#)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9900295>. – Дата доступа: 26.03.2018. [Вернуться к статье](#)
3. О едином учете преступлений [Электронный документ] : приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, 29 дек. 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12144358/#ixzz5Ap396w2o>. – Дата доступа: 26.03.2018. [Вернуться к статье](#)
4. Yant, M. D. Presumed guilty: when innocent people are wrongly convicted / M. D. Yant. – Buffalo, NY : Prometheus, 1991. – 231 p. [Вернуться к статье](#)
5. Молчанов, Д. М. Судебный штраф в УК РФ и уголовно-правовая компенсация в УК Республики Беларусь: сравнительный анализ / Д. М. Молчанов, А. С. Куликов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 12. – С. 125–134. [Вернуться к статье](#)
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. на 1 июля 2017 г. – М. : Эксмо, 2017. – 256 с. [Вернуться к статье](#)